

Видя безразличие Мэн Ран, Фан Цин захотела унижить Мэн Ран. Она прищурилась на Мэн Ран и сказала резким голосом: "Сегодня день рождения Фэйфэй. Как ты можешь до сих пор носить этот костюм?"

Цзян Юфэй смотрит на белую повседневную одежду Мэн Ран, которая не менялась почти четыре недели, и ее лицо полно отвращения.

Путь сердца: обычно, даже если, сегодня мой день рождения, ужин, не могу надеть немного формального, весь день позор.

На самом деле, как две капли воды за эти четыре недели, она действительно подставлена Мэн Мэн. В шкафу Мэнгуна есть четыре или пять одинаковых нарядов.

Как хозяин Ли Цзэкуня, он также сказал: "Мэн Ран, ты почистил свои ботинки? Не топчи мой одиннадцатый ковер". Как только он закончил, он махнул рукой, притворился великодушным и сказал: "Забудь, если ты испачкаешься, то не сможешь позволить себе менять ковер в моем доме".

Фан Цин и Ли Цзэкун находятся в гармонии друг с другом, что действительно вредит другим.

Группа молодых людей даже протянула большие пальцы к этим двоим, а еще больше увидели, что богатый сын с жирным лицом выпил чашку с Ли Цзэкунем.

Один высокий мужчина в повседневной одежде с камуфляжным жилетом сказал: "Молодые люди в наше время, в чем дело? Вы даже не хотите иметь никакого лица. Он худой, как обезьяна. Он такой высокий. "

Человек с жирным лицом с одной стороны сказал: "Вейге, как ты думаешь, стоит ли его отправить в вашу армию, чтобы он потренировался два дня?"

"Не говори ерунды. Мы не примем такую кривую дыню и расколотый джуджуб", - сразу же упрекнул человек по имени "Вэй Гэ".

Люди болтают и смеются, пьют, очевидно, принимая Мэн Ран за шутку.

Цзян Юфэй мельком взглянула на Мэн Ран, все еще с безразличным видом, в душе рассердилась, ей очень хочется обучить этого бедного мальчика: бедный - это не страшно! Но если люди даже не хотят самоуважения, позволяют другим оскорблять себя, это самое ужасное!

Цзян Юфэй родилась в официальной семье. В молодости она получила хорошее семейное образование.

Отец учил ее, что женщины не должны быть вазами. Они должны полагаться на собственные силы в выборе подходящего мужа и не позволять мужчинам выбирать себя.

Именно это мнение всегда влияло на Цзян Юфэй. Она хочет поступить в Яньцзинский университет, приложив к этому собственные усилия. Цзян Юфэй считает, что для Лю Цзыцзе еще слишком рано.

Увидев зависимость людей, Мэн Ран с улыбкой смотрит на Лю Цзыцзе. Лю Цзыцзе боится постоянно смотреть на Мэн Ран, и его глаза повсюду уклоняются. Он не уверен, знает ли Мэн Ран, купил ли он убийство или нет.

Лю Цзыцзе не хотел тратить время на Мэн Ран, поэтому он поспешил попросить людей сесть. Увидев, что Мэн Ранчжэнь честно сел, Лю Цзыцзе сразу же обрадовался и, естественно, подумал, что Мэн Ран не знает правды.

В глазах общественности Мэн Рань - просто клоун. После дразнилок никто не обращает на него внимания.

После нескольких чашек вина Ли Цзэкун уже был немного навеселе и шутил: "Лю Шао, ты пригласишь один из трех школьных цветов. Ты недостаточно очарователен. Неудивительно, что ты не можешь догнать сестру Юфэй".

Услышав это, Фан Цин быстро ущипнула Лю Цзыцзе за мягкую плоть на талии и приказала ему замолчать.

В глазах Лю Цзыцзе мелькнуло отвращение, но он спокойно сказал: "Сяокунь сказал да, Юфэй - белоснежка моей Лю Цзыцзе. Я готов отдать за нее все. В какой бы сказке Белоснежка и принц не встречались, им будет так легко вместе, поэтому, несмотря на трудности и опасности, я никогда не сдамся, пока не догоню Юфэй!".

В конце концов, Лю Цзыцзе пьет самое прекрасное китайское вино, которое действительно естественно и необузданно.

Па Па Па Па Па

В этот момент на банкете раздался гром аплодисментов. Лицо Цзян Юфэй даже побагровело, и она слабо вздрогнула.

Мэн Ран, который холодно наблюдал за происходящим, лишь медленно покачал головой.

Цзян Юфэй была принята в Яньцзинский университет в последнем поколении, а Лю Цзыцзе успешно поступила в Яньцзинский университет, полагаясь на семейные отношения. Они жили вместе в университете, а после университета им нужно было получить сертификат, чтобы пожениться.

Однако в день свадьбы три или четыре женщины подняли шум вокруг свадьбы и даже узнали об аборте Лю Цзыцзе, из-за чего родители Цзян Юфэй потеряли лицо и разразились громом. По этой причине Цзян Юфэй держался подальше от Яньцзина и скрывал свое имя в маленьком городе.

Что случилось потом, Мэн Ран не знал. Некоторые из них были подняты Фан Цином на вечеринке одноклассников.

В то время Фан Цин увидел, что Мэн Ран уже молодой директор компании стоимостью более миллиарда юаней, и даже пошутил: "Если бы Фэйфэй последовала за тобой в то время, возможно, она бы сейчас умерла от счастья".

"Но если говорить о двух других школьных цветах, то я пригласил их. Сун Аньци сказала, что она прошла прослушивание на конкурсе талантов спутникового телевидения Цзянбэй, а теперь ей нужно готовиться ко второму экзамену, поэтому она не может прийти. Что касается Гуань Ютун, то, похоже, у нее банкет, и она не может прийти". Лю Цзыцзе выпил бокал вина и объяснил.

Дун Цзычао презрительно сказал: "Хам! Какой банкет может быть лучше, чем банкет Лю Шао?"

Я думаю, что Гуань Юйтун весь день таинственный, и за ним приезжает роскошная машина. 80% времени за Гуань Юйтуном ухаживал какой-то богатый человек. "

Лю Цзыцзе посмотрел на Дун Цзычао, попросил его не говорить глупости, а затем позвал всех есть.

Некоторое время это было приятное времяпрепровождение.

В то же время у ворот гостиницы "Шэнхуэй" Ли Дунцзюнь, владелец гостиницы, смотрел вдаль с маслом на лице. "Ли Цзэкунь, кто этот вонючий мальчишка?" - сердито сказал он своему помощнику.

Тот повернулся к мужчине средних лет и осторожно сказал: "Сегодня у учеников маленького лавочника день рождения, он с ними".

Ли Дунцзюнь выругался: "Этот идиот, его бедные одноклассники, как они могут сравниться с Ван Чжибином. Если Ван Чжибинь рад служить ему, он может убить нашего врага любым словом. Отныне в Цзянчжоу будет только один пятизвездочный отель. Как я могу доверить ему отель в будущем?"

Мужчина средних лет горько улыбался. Он не знал, как ответить. Ли Дунцзюнь не знал, что и думать. Он торжественно спросил: "Я взял бутылку Лафита?". Мужчина средних лет кивнул: "Сяо Ли пошел за ней".

Ли Дунцзюнь кивнул: "Это хорошо. В этот раз Ван Чжибинь может поговорить о делах в нашем отеле, но эта бутылка вина предназначена для меня. Не испорти его".

Пока они разговаривали, в поле зрения появился "Мазерати".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2224954>